

Спектакли студии Малого театра

22/VI.32г.

Сов. Сибирь. Новосибирск

В Новосибирске

«Кино - роман» и «Без вины виноваты» — постановки, показанные студией Малого Театра в Новосибирске 17-21 июля — две большие вехи в короткой истории самого молодого советского Государственного Академического театра.

«Кино - роман» сыгран студией первый раз 9 апреля 1926 года. Актёрский коллектив, учившийся в первые годы революции в школе Малого театра у Шмелёвой, Садовой, Лешинской, Южина — этой постановкой громко заявил, что он, используя полученные от знаменитых учителей знания и навыки, ищет и находит свои пути, своё эстетическое, творческое лицо.

Пьеса Георга Кайзера «Кино - роман», с нашей точки зрения, даже в том виде, в каком мы её видим на сцене студии, не отличается глубиной. Борьба феодальной аристократии и мелкобуржуазной Запады дана в ней без социального анализа. «Продавцы с лопат» (так назвал Г. Кайзер свою пьесу) ведут тяжбу, осорятся, торгуются и примиряются семейным, домашним порядком.

Режиссёр студии Ф. Н. Каверин, прошедший ту же школу, что и актёры студии, построил спектакль как пародию на буржуазный кино - роман, на приеме подчеркнутой иронии. Ирония в этом спектакле — прием актёра. Иронизирует оркестр, сопровождающий пьесу. Иронично оформление. Правда, студия и режиссёру не удалось что-либо утвердить спектаклем. Постановка только отрицает, местами бичуя, местами не совсем с достаточной силой смеется над тяжбой - ссорой из - за боязливости последнего графа Эрика, над традициями.

Но этот спектакль, сделанный чрезвычайно тщательно режиссёром, выполненный с большой чёткой актёрской техникой, заставляющий зрителя пронаично смеяться, — как бы подсказал студии и её талантливому режиссёру Ф. Н. Каверину, что одного отрицания для советского спектакля недостаточно. И если бы студия зашла на достигнутых «Кино - романа», то это было бы плохо.

Этого не случилось. Постановка Ф. Н. Кавериным пьесы Н. Островского «Без вины виноватые», сыгранной впервые 26 мая 1930 года, говорит, что студия после «Кино - романа» шла уже не по верному пути, творчески росла, крахла. Спектакль «Без вины виноватые» должен быть отнесен к одному из немногих положительных примеров использования классического наследия советским театром. Конечно, это еще не полная победа. Но это глубокий, волнующий нас спектакль. В нем нет стилизованного любования прошлой эпохой. В нем преодолены традиции тех постановок Н. Островского, верным хранителем которых был Машин театр, породивший студию Ф. Н. Каверина, не наследия Н. Островского, сумев в значительной степени преодолеть мелодрамматизм, коллизии «добрых и злых», и утверждающе наметил, что в кинофильме является социальная система. И тот же прием иронии, который был основным в «Кино - романе»,

— здесь сыграл свою служебную роль. Ф. Н. Каверин шёл в пьесу своей пролой, показав в нем, как и в каких условиях, в каких взаимоотношениях с

поддающимся «зрителем» — с господами туберкулеза, с «добрыми» Дудкинскими и «злыми» Муровыми — шутками Кручинными и Коринкиными, Незнаковыми и Шмапи. И через ясный — устный, протективный показ этих обществанных оплошностей «зрителей» 70-х годов прошлого столетия с актёрами, — освещаются в пьесе Островского их личные, по существу все те же обществанные, оплошности. Ф. Н. Каверин же встал здесь на пути схематизации образов, выходящих из них эмоций, лирики. Наоборот, во втором акте он ввел, например, в заключительную сцену Незнамова и Шмапи «лирическую» пастору.. Но в этой лирике слышны ноты горькой иронии, подпадающей к седланию зрителю о глубоких социальных причинах трагизма советского быта провинциальных актёров прошлого столетия.

Недостатки спектакля — ещё неясные противоречия между тем наследием, которое студия получила в школе Малого театра и использованием его для разрешения тех задач, которые студия ставит сейчас перед собой в борьбе за создание высокохудожественного, идейного советского спектакля. И потому — нет - нет и проучит на сцене мелодраматический или «антуражистический» штрих (диатример, конец сцены Кручинной с Незнамовым), а в игре, безусловно, талантливых актёров — замеченный традиционный прием, штампы, техницизм. Но это болезнь большого и зрелого роста.

Новосибирскому зрителю нельзя не сказать, что студия не показала своей последней работы — постановки пьесы В. Бранш и А. Чумаченко «Окончание следует».

Г. ПАВЛОВ: